

Прохладная и элегантная красotka, одетая в красное, неторопливо вышла, а за ней последовал Ся Чи, который теперь был загружен банками.

София просто хотела аплодировать!

Она заранее приготовила черную ткань и поспешно накрыла ею органы и части тела.

Шею и глаза, которые она вчера разбила, тоже заменили, так что шестнадцать стеклянных банок были поставлены на тележку целыми.

Все они были изуродованными органами и частями тела, и она должна была испугаться, но впервые в жизни она была благодарна за то, что они были перед ней.

Если бы она могла просто вернуть их девочкам, они бы почувствовали облегчение.

Бай Лисинь, крутая и элегантная «красавица», шла впереди, за ней следовал *лис, фальшивый тигр Ся Чи, и они стильно маршировали по коридору.

* Тот, кто использует силу другого человека, чтобы выглядеть могущественным или запугивать других.

София, которая немного нервничала, заразилась от них двоих и тоже осмелела.

Она последовала примеру Ся Чи и пошла большими шагами. Подняв лоб и выпятив кончик подбородка, она вышла в неизвестном ей темпе.

Впервые София поняла, что может так ходить; стряхнув с себя все ограничения, будучи гордой и необузданной, как роза, цветущая в пустыне.

Через десять минут троица возложила все органы на тела их первоначальных владельцев.

Одна за другой шестнадцать душ выразили свою благодарность.

Девушка, появившаяся в операции ранее, посмотрела на Софию: «Ты тоже одна из молодых девушек, попавших в плен?»

София: «Да».

— Почему ты была беременна ребенком? Девушка недоуменно посмотрела на Софию, и другие девушки тоже посмотрели. — Чей это ребенок?

София: «Это мистера Мо».

Девушка прикрыла рот: «Боже мой, он действительно прикоснулся к тебе!»

Это предложение было похоже на цепную реакцию, и одна за другой девушки подходили и смотрели на Софию с ног до головы.

— Как он мог прикоснуться к тебе?

— Разве он не чистоплотный урод?

— Он никого не трогал.

«Он только соблазнял нас, но никогда не прикасался к нам».

София была немного удивлена: «Он никого из вас не трогал?»

Девушки посмотрели друг на друга и хором сказали: «Нет».

Девушка в белом: «Неужели он действительно любит тебя? Может ли кто-то вроде него влюбиться в кого-то другого?»

София, казалось, что-то вспомнила и нерешительно посмотрела на Бай Лисиня.

«Но даже если он влюблен, он все равно ненормальный, и тебе следует остерегаться его. Я желаю вам счастья и благодарю вас».

Среди благодарностей девочек мумии медленно осели и кальцинировались, превратившись в комок порошка, прежде чем окончательно раствориться в воздухе.

Доброжелательность 200.

Оставалось только придумать, как полностью освободить Софию.

На обратном пути София была в трансе. Она посмотрела на спину Бай Лисиня, ее рот открывался и закрывался, она хотела что-то сказать, но остановилась.

Бай Лисинь заметил подсказки и отправил личное сообщение Ся Чи, попросив его вернуться первым.

Только когда Ся Чи был далеко, Бай Лисинь посмотрел на Софию: «Ты что-то вспомнила?»

София энергично кивнула.

Только что здесь был мужчина, и она немного не знала, с чего начать, когда дело доходило до интимной темы женщин.

София изо всех сил пыталась организовать свои слова, прежде чем понизить голос и прошептать: «Я помню, что мистер Мо тоже не прикасался ко мне».

Из-за воспоминаний голос Софии был немного отстраненным. «Тот раз, когда у нас был секс, был на самом деле несчастным случаем».

«Я думаю, что это могло иметь какое-то отношение к его имени».

«Я не думала об этом раньше, но, увидев первоначальную уродливую внешность мистера Мо и то, что сказали те девушки, я подумала, что, возможно, я обидела его в то время, и он потерял контроль и захотел меня».

«В ту ночь мистер Мо пришел ко мне по своему обыкновению, и я рассказала ему сказку, которую услышал. Это была история любви уродливого монстра и чудесной девушки. История была о чудесной девушке, которую похитил и спас уродливый монстр».

«Сначала девушка боялась странного человека, но, проведя с ним время, она обнаружила, что странный мужчина был нежным и добрым. Она была тронута его нежностью, и с настоящей любовью уродливый монстр стал прекрасным принцем. Оказалось, что уродливый монстр был просто проклятым принцем».

«Это была просто сказка, и я просто хотела поделиться ею с мистером Мо в ту ночь. Но по какой-то причине г-н Мо внезапно стал отличаться от своего обычного «я», услышав это. Он держал меня у реки...»

— ...а потом... спросил меня.

После того, как завеса позора была поднята, открылась неприглядная правда. Некогда приятные воспоминания превратились в жестокую пытку.

Черты лица Софии скривились, она глубоко вздохнула и продолжила: «В то время он постоянно спрашивал меня, хорошо ли он выглядит».

«Все, что я могла сделать, это снова и снова отвечать ему, что он красивый».

«Он как будто сошел с ума, говоря, что он не уродливый монстр, говоря о том, какой он идеальный».

«Я думаю, что тогда его с ума сводила история с уродливым монстром».

Бай Лисинь: «Как звали монстра из рассказанной тобой истории?»

София покачала головой. — У него не было имени. В сказке его называли «Уродливый монстр».

Ди Цзя, который сегодня ночью находился в состоянии скрытности, наконец-то получил свою роль. Он взмахнул крыльями и выпрямил тело.

Ленивый, хриплый голос достиг ушей Бай Лисиня: «В главе 5 Нового Завета Священной Книги есть персонаж, который считается самым уродливым человеком во всей Священной Книге. Он также известен как самый грязный и уродливый из Кровавых в этом мире. Хочешь узнать его имя?»

Глаза, усеянные звездами, вдруг посмотрели на белую летучую мышь, и тоска внутри них взывала о большем.

Все тело Ди Цзя вздрогнуло под таким взглядом: «Кхм, его зовут Архимок».

Глаза Бай Лисиня загорелись: «Его фамилия Ван, поэтому настоящее имя мистера Мо должно быть Архимок Ван».

«Конечно, это всего лишь предположение, — Бай Лисинь отвел взгляд, — правильно это или нет, я могу просто потренироваться с мистером Мо этого мира».

Мистер Мо был в опасности!

Нет дороги горам и рекам, ивы дают тень и цветы яркие.

* Это означает, что даже если вы в отчаянии, вы всегда увидите свет в конце тоннеля.

—

На следующий день г-н Мо закрыл лицо, глядя на полки, где исчезли все стеклянные банки.

Вчера на него снова напали! Нападавший даже украл его искусство!

Черт возьми, какой ублюдок посмел причинить вред благородному графу?

Потребовались последние остатки здравомыслия мистера Мо, чтобы удержаться от превращения в свою звериную форму.

У человека в зеркале было разбитое лицо. Его лицо превратилось в комок кожи, а опухшие веки почти закрывали половину глаз.

Сволочь! Этот ублюдок на самом деле ударил его по лицу!

Опасаясь, что другие застанут его в таком уродливом состоянии, г-н Мо больше никого не звал, а просто применил к себе лекарство и надел капюшон, закрывавший все его лицо.

Затем он в лихорадочной спешке отправился в подпольную операционную.

Все выброшенные части его драгоценной коллекции исчезли!

Результат столетнего труда... Бля, кем был этот подонок?

Его руки бесконтрольно прорвались сквозь одежду и превратились в крылья. Пока он смотрел, как его штаны лопнули, в голове мистера Мо внезапно промелькнул чей-то образ.

Мисс Синь!

Грациозное и стройное тело вдруг предстало перед его взором. Мисс Синь очаровала его с того момента, как он ее увидел.

Особенно ее спина! Она была настолько грациозна, что даже одежда не могла затмить ее соблазнительный вид.

Для чего были эти органы? Он нарисовал самый совершенный образ богини в соответствии с его собственным воображением, но только когда он встретил мисс Синь, он понял, что в мире есть женщины, которые были даже более совершенными, чем его образ.

Просто грудь мисс Синь была немного пуста, но это не имело значения, он мог найти подходящие, чтобы заполнить ее.

Ему даже не придется утруждать себя сращиванием органов, как только он получит мисс Синь.

У одного человека были все идеальные черты тела.

Г-н Мо постепенно вернулся в свою человеческую форму. Он вытер лицо и, не раздумывая, покинул это место.

Сделав два шага, он тихо выругался: «Черт возьми, у меня болит лицо!»

—

Когда Бай Лисинь открыл глаза, он уже лежал на операционном столе.

Рядом с ним был г-н Мо, одетый в белый медицинский костюм. Он одержимо смотрел на Бай Лисиня, его глаза были полны безумия.

«Идеально, так идеально!»

Бай Лисинь попытался встать, но обнаружил, что его конечности прочно зажаты на операционном столе.

Мистер Мо: «Вы, наконец, проснулись, мое самое прекрасное высочество».

Его лицо распухло, как свиная рука. Граф, по-видимому, попытался изобразить улыбку, но его лицо мгновенно скривилось в шар.

Не говоря ни слова, Бай Лисинь свирепо посмотрел на г-на Мо.

«Прежде всего, спасибо, что приняли мое приглашение на вечерний чай», — сказал г-н Мо. «Я подсыпал в чай, который вы пили, снотворное, но оно безвредно для вашего здоровья».

Он взял со своего бока шприц и надавил на него пальцем.

«Не бойтесь, это всего лишь анестезия, скоро не будет больно. Все ваше тело совершенно; только ваша грудь и лицо мне не нравятся. Я просто отрежу их и выброшу. Я очень опытный, так что это не навредит».

Игла была близко к тонкой шее Бай Лисиня и собиралась коснуться кожи, когда он вдруг усмехнулся. С небольшим усилием на его запястье ремни, связывающие его конечности, стали хрупкими, как два листка бумаги, и лопнули в ответ.

Прежде чем г-н Мо успел среагировать, Бай Лисинь схватил анестезию и погрузил в его тело.

Бай Лисинь: «Я также хочу поблагодарить вас. Если бы вы не привели меня сюда сам, как я мог бы экспериментировать здесь и убить вас так, чтобы никто не знал?»

<http://bllate.org/book/14977/1324618>